

-Эй, парень? Где именно мы находимся?

Белоус прищурился на парящее в небе солнце, похожее на настоящее, излучающее тепло и свет.

-Понятия не имею, но это место определенно необычное.

Николас наблюдал за окружающим лесом, за висящим в небе солнцем, за плывущими облаками и чувствовал, как ветерок шелестит по деревьям, наполняя его разум сомнениями.

Трудно было представить, что такое сооружение находится под землей.

Когда Николас вышел из туннеля, он попытался яростно атаковать стены, но потерпел неудачу. Материалы, использованные в этом месте, были невероятно твердыми. Удар меча Николаса в полную силу оставил лишь след, и тот медленно восстановился на глазах.

Однако, пройдя некоторое расстояние, Николас и Белоус резко остановились.

-Ты чувствуешь это, парень? - спросил Белоус, глядя на Николаса.

Николас кивнул. Он чувствовал, что что-то не так, с тех пор как они вошли в лес. В лесу было жутко тихо, не было ни одного живого существа, даже муравьев. Казалось, что только он и Белоус населяют этот лес.

-Хочешь повернуть назад? - спросил Белоус, понимая, что место это жуткое. Выбраться отсюда будет непросто, особенно если кто-то преградит им путь.

-Мы зашли так далеко; было бы позорно не исследовать это место, и я верю, что ответы, которые мы ищем, лежат впереди, - ответил Николас, глядя в сторону далекого холма, который больше походил на огромный комплекс зданий.

...

Схватка между Кайдо и Дорагом усилилась, каждый удар отдавался силой катаклизмического события. Кайдо рванул вперед, его чудовищная форма, казалось, слилась с самой сущностью шторма, его движения стали плавными и непредсказуемыми, как сам шторм. С первобытным рычанием он обрушил шквал молниеносных ударов, каждый из которых сопровождался раскатами грома и воем ветра.

-Гром багуа, - прорычал Кайдо в своей полудраконьей форме, как зверь.

Дораг, чьи чувства были отточены до остроты, встретил натиск Кайдо лоб в лоб, его мышцы пульсировали от силы, когда он ловко парировал каждый удар. С каждым движением он, казалось, обращался к ярости стихий, его кулаки окутывали трещащие дуги молний, освещавшие поле боя в ослепительном сиянии чистой энергии.

Воздух гудел от сил, когда два воина сцепились, их движения превратились в размытое пятно, танцующее на грани забвения. С каждым ударом земля дрожала под ногами воинов, а сами они стонали в знак протеста против силы их конфликта.

-Багуа пламени восходящего дракона

Под кожей Кайдо запульсировали толстые кровеносные сосуды, пульсируя от адреналина.

Бум!

Земля затряслась, когда Кайдо нанес сокрушительный удар, от которого по воздуху прокатились ударные волны. Бушующее пламя, испепеляющее и свирепое, приняло величественную форму дракона, его огненное дыхание с неумолимой яростью пожирало и поглощало все на своем пути.

Дораг пошатывался под палящим пламенем, его решимость была доведена до предела, когда он сражался за то, чтобы устоять на ногах среди хаоса.

Но он не сдавался, его решимость ярко горела, как маяк, среди бушующего ада. С вызывающим ревом он снова бросился в бой, его кулаки превратились в сплошное пятно, и он обрушил на своего чудовищного врага поток ударов.

Бах! *Бах!* *Бах!*

Звук разнесся по воздуху, когда их кулаки столкнулись еще раз, и от силы их удара во все стороны полетели искры. Каждый удар, казалось, отдавался эхом истории, сама ткань реальности висела на волоске от гибели.

Время, казалось, остановилось, и окружающий мир померк, когда они сошлись в первобытной битве за господство. Черная молния танцевала по кровавому небу, освещая поле боя ослепительной демонстрацией чистой силы, а Кайдо и Дораг сражались с рвением, не сравнимым ни с одной силой в мире.

...

Тем временем в Долине Богов...

-Воля Вооружения: Железный кулак!

Голос Гарпа прогремел над полем боя, отразившись от него с силой канонады. С первобытным ревом он выпустил удар кулаком покрытый волей, и каждый удар свидетельствовал о его непревзойденной силе, разрывая надвигающуюся тьму, отбрасываемую Роксом, как буря, разразившаяся над миром.

Когда тени рассеялись, появилась возвышающаяся фигура, от ее присутствия исходила аура злобы и разрушения. С молниеносной быстротой колоссальная ступня опустилась на Гарпа, предвещая надвигающееся опустошение.

Но Гарп, воплощение закаленного в боях инстинкта, мгновенно почувствовал опасность. С ловкостью пантеры он крутанулся на пятках, его правая нога рассекла воздух, как клинок, и вихрь первобытной ярости устремился на невидимого нападавшего.

Позади него тьма развеялась, как листья на ветру, и он увидел Рокса, его стоическое выражение лица скрывало царящее внутри смятение. Неумолимый натиск Гарпа застал Рокса врасплох, и его расчеты пошатнулись перед лицом непреклонной решимости адмирала.

Столкновение Гарпа и Рокса переросло в симфонию разрушения, каждый удар отзывался яростью тысячи штормов. Багровые молнии разлетались во все стороны, озаряя поле боя ослепительной демонстрацией первобытной Воли Вооружения.

С каждым мгновением боевое мастерство Гарпа взлетало до невообразимых высот, бросая вызов всякой логике и разуму. Первоначальная оценка силы Гарпа была сильно занижена Роксом, его расчеты не могли угнаться за безграничной решимостью вице-адмирала.

Боевая мощь Гарпа возросла с тысячи в начале битвы до пяти тысяч сейчас, и, похоже, он еще не достиг своего предела.

Изначально Рокс оценивал боевую мощь Гарпа в две тысячи. Но эта неожиданная ситуация застала Рокса врасплох.

Среди хаоса и резни над полем боя нависло предчувствие. Вмешательство лакеев Мирового Правительства лишь подогревало ярость Рокса, его гнев превратился в бурю, которая грозила поглотить все на своем пути.

И когда столкновение титанов достигло своего зенита, судьбы народов повисли на волоске, их судьбы переплелись в танце смерти и разрушения.

<http://tl.rulate.ru/book/104022/3805698>